

- Мне очень жаль, Майкл...я не знаю, что сказать, - тихо сказала она. - Ты говорил об этом с консультантом?

- Миссис Льюис? - он выпалил: - Боже, нет! Ей как будто тысяча лет! Я бы и вам ничего не сказал, но вы заставили меня, помните? Это не то, о чем я люблю говорить, особенно с...э-э-эм...

- Женщиной? - спросила она, успешно запихивая свое воображение обратно в шкаф и захлопывая дверь.

- Эм, да...или учителем. - Она видела, что теперь он успокоился.

- Хорошо, а теперь я заставила тебя опоздать на следующий урок, не так ли? - рассмеялась она. Он кивнул и слегка улыбнулся. - Скажи своему учителю, что я задержала тебя.

- Спасибо, мисс Уокер. Спасибо, что выслушали, - сказал он, уходя.

- В любое время, - засмеялась она. - "Вот дерьмо!" - подумала она, когда ее воображение распахнуло дверь шкафа и хлынуло наружу, заполнив ее голову образами гигантских пенисов. Большие, твердые, пульсирующие члены, мокрые от слюны, готовые трахнуть ее мокрую киску. К счастью, у нее было время взять себя в руки, так как до полудня у нее не было занятий.

Она закрыла и заперла двери в свой класс и возблагодарила небеса, что не была учительницей математики. Если бы это было так, то в ее классе не было бы пристроенного помещения для хранения химикатов и тому подобного, куда она направлялась. В нем не было окон, и это было хорошо. Она не хотела, чтобы кто-нибудь подглядывал за ней, пока она мастурбировала, что ей отчаянно нужно было сделать, чтобы сохранить рассудок. Прошли месяцы с тех пор, как она занималась сексом, и теперь вся эта ситуация с "у Майкла гигантский член" довела ее и без того кипящие желания до полного кипения.

Миранда медленно вошла в кладовую и закрыла дверь. Она скинула туфли на высоких каблуках и расстегнула белый лабораторный халат, который защищал ее одежду, повесив его на крючок у двери. На задней стороне двери было зеркало, достаточно длинное, чтобы она могла использовать его, чтобы следить за собой, если правильно поставит свой высокий табурет.

Она ласкала свои полные груди через белую хлопчатобумажную блузку и лифчик, но сразу поняла, что ей понадобится ощущение кожи к коже, чтобы погасить этот огонь. Как бы сильно ей не нравилась идея быть голой в школе, она также знала, что сейчас ей нужно облегчение, и находила мысль о своем очень непослушном поведении возбуждающей.

Она потянулась назад и расстегнула юбку, осторожно снимая ее, чтобы сохранить в чистоте. Она положила её на прилавок и стянула сверху колготки. Ее киска была очень, очень влажной,

и прохладный воздух на ее влажной коже был похож на электрическую щеточку, делая ее еще более влажной. Пуговицы ее блузки быстро поддались кончикам пальцев, и когда она повесила блузку вместе с лабораторным халатом, то увидела свое отражение в зеркале.

Ее темная кожа цвета мокко резко контрастировала с белым кружевом лифчика. Ее груди идеально заполняли красивые чашечки, и сквозь отверстия кружевной отделки был виден лишь намек на ее почти черные ареолы, а также бугорки, указывающие на ее возбужденные соски. Она смотрела, как сама заводит руку за спину, расстегивая последнюю одежду, отделявшую ее от наготы. Бретельки соскользнули с ее плеч, лифчик упал и был брошен поверх остальной одежды.

Миранда не считала себя тщеславной женщиной, но... Проклятие! Она хорошо смотрелась голой! Ее живот снова был красивым и плоским, что подтвердилось, когда она повернулась боком к зеркалу. Она согнула ягодицы, подтянув попку в тугий комок, который незаметно провис, когда она расслабила их. Она хлопнула себя по щекам обеими руками, чувствуя их упругую мускулатуру. Повернувшись еще дальше, она залюбовалась своими икрами. Она завершила свой поворот и остановилась, глядя вперед, где она могла проверить, какие, по ее мнению, две ее лучшие черты.

- Спасибо, доктор Стивен Милтон, ФАК, - прошептала она, лаская полные округлые изгибы своей массивной груди. Она любила свои сиськи и не получала на них жалоб ни от кого, кто разделял с ней кровать после операции, что, по общему признанию, было скудным списком в последнее время, отсюда ее разочарование. Она ущипнула себя за соски, привлекая к ним полное внимание, затем отошла от зеркала, присев на край табурета. Если и был недостаток в ее красивых сиськах с чашечкой G, так это тот факт, что они иногда ухудшали видимость внизу, а ей нравилось смотреть, как она кончает. Зеркало прекрасно решило эту проблему.

Она немного откинулась назад и раздвинула свои длинные ноги, положив ступни на противоположные полки относительно узкой комнаты. Ее половые губы, безволосые и очень темно-коричневого цвета, были склеены ее соками, но открылись, как ярко-розовая орхидея, когда она провела пальцем по губам. Вот почему ей нравилось смотреть, потому что ее влагилице, когда оно было открыто, было чертовски красивым. Ярко-розовые внутренние складки практически светились в темном обрамлении ее промежности, и с нее капал нектар, такой ароматный и сочный, что иногда она жалела, что не может изогнуть свое тело достаточно, чтобы лизнуть собственную киску. В любом случае она могла бы, по крайней мере, облизать пальцы, и сделала это сейчас, пробуя свои восхитительные соки и постанывая от восторга.

Миранда раздвинула губы двумя пальцами левой руки и погрузила два пальца в свою сочную киску, трахая себя пальцами в ритме стаккато. В тишине кладовки Миранда слышала, как ее киска издает влажные, хлюпающие звуки, когда она расправлялась. Несколько секунд спустя этот звук затерялся в неровном, возбужденном дыхании, заполнившем комнату. Она наблюдала за своим отражением, когда скользнула пальцами глубже и соединила кончики. Она увидела, как ее лицо исказилось от удовольствия, когда ее пальцы потянулись и стали искать, чтобы найти тот маленький кусочек ореховой скорлупы, который отмечал быструю дорогу к оргазму. Пальцы, которые держали ее киску открытой, теперь переместились, чтобы манипулировать ее клитором, и она тихо застонала от двойного стимула.

Она была очень эффективным мастурбатором, открыв для себя эту особую технику в юности. Это никогда не подводило ее, и это то, в чем она нуждалась прямо сейчас. Прямо сейчас. Верно...СЕЙЧАС!

Краем глаза она увидела, как поджались пальцы ее ног, в то время как прямо перед собой, лицо в отражении показывало экстаз, который захлестнул ее, когда она жестко кончила. Несмотря на то, что она была в этой кладовой, она не могла забыть, что люди, которые не простили бы или не поняли ее потребностей, были в пределах слышимости. Она отчаянно пыталась подавить свои звуки блаженства, сумев сдержать их до нескольких стонов и резких выдохов. Когда волны удовольствия улеглись, Миранда растаяла, тяжело дыша, приходя в себя. Она облизала пальцы, наслаждаясь собственным вкусом, возвращаясь за добавкой снова и снова, пока ее сочащаяся пизда не стала настолько чистой, насколько она могла быть.

- О черт...так-то лучше, - прошептала она, опуская ноги и садясь. Ее соски после оргазма превратились в прищепки длиной в дюйм, и она не смогла удержаться, чтобы не потянуть их, отчего ее клитор снова покалывало.

Она встала, немного пошатываясь, и подошла, чтобы поднять свой лифчик, который ничего не смог сделать, чтобы скрыть ее возбужденные соски, когда она надела его. Несколько мгновений спустя она снова была полностью одета, но ее жесткие болты были все так же заметны, как и раньше, они тыкались в белый хлопок ее блузки, как будто там не было промежуточного слоя.

- Хммм? - хихикнула она. - Я не могу ходить с такими высокими лучами, не так ли? - Она снова надела свой лабораторный халат, который скрыл их достаточно, чтобы уйти.

Миранда не знала, что это занятие войдет у нее в привычку, но так оно и случилось. Каждый раз, когда Майкл был у нее в классе, и она думала об их разговоре и его "проблеме", она заканчивала тем, что запиралась и мастурбировала. Она не могла выбросить "это" из головы.

Учебный год закончился слишком рано для Миранды. Это означало для нее конец постоянной работы, так как мистер Пендерграсс теперь пришел в себя и не скрывал, что ожидает возвращения на работу. Это также положило конец ее связи с Майклом, какой бы она ни была. Она все еще иногда заставляла себя мысленно представлять, как может выглядеть его член, но то, что она не видела его несколько раз в неделю, постепенно вытесняло его из ее головы.

Лето только началось, и Миранда изменила свой распорядок дня, что значило появление больше времени для тренировок, позволяя ей дольше кататься на велосипеде. Теперь она была довольно заядлой веломанкой и вложила деньги в сверхлегкий велосипед из углеродного волокна. Потом был ее наряд. Представьте, что "Тур де Франс" соответствует "Виктории Сикретс". Розовый и черный, стилизованный таким образом, что ее и без того умопомрачительные изгибы выглядели еще более эффектно.

Она все еще была в нескольких милях от дома, на второй половине тридцатимильной поездки. Было жарко, и она сильно вспотела, но это отчасти привлекало ее. Ей нравилось ощущать охлаждающий эффект испарения пота, особенно то, как от этого покалывало в сосках.

Она услышала, как сзади приближается машина, ожидая, что она проедет мимо нее, но она замедлила ход.

- Срань господня, ты только посмотри на ее задницу! - крикнул анонимный голос. - Эй, детка, может быть, ты хотела бы прокатиться на мне вот так? Я покажу тебе много упражнений!

Миранда не смотрела на машину. Она просто продолжала двигаться на своих ногах, преодолевая вершину холма, который замедлил ее движение и позволил машине подъехать близко. На спуске она набрала скорость и полетела по извилистым изгибам, удаляясь от своей аудитории. Ветерок дул сквозь широко расстегнутую молнию ее топа, дразня ее соски, которые становились всё более острыми.

Машина догнала ее, на этот раз поравнявшись с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/2741/64353>